

В отблесках пламени Линь Му увидел в глазах Гун Динчэня собственное отражение: в нем читалась былая гордость, ныне сменившаяся глубоким унижением. На мгновение в душе Линь Му шевельнулось сострадание, но оно тут же угасло, едва лишь выражение лица Гун Динчэня вновь переменилось. Впрочем, чему удивляться? Тот, кто способен убить монарха и захватить трон, вряд ли станет испытывать жалость к поверженному врагу.

— Ты бредишь, — отрезал Линь Му. — Я живу ради своей страны, а не ради тебя!

Гун Динчэнь не удивился такому ответу. Он знал, что в глазах бывшего наследного принца навсегда останется лишь воплощением низости.

В этот момент Фу Цюань, получивший известие от тюремщиков, подошел к императору и, опустившись на колени, доложил:

— Ваше Величество, Канцлер просил передать вопрос: как поступить с бывшим наследным принцем?

Лицо Гун Динчэня на миг застыло, но он быстро взял себя в руки.

— Что именно предложил Канцлер? — спросил он.

— Канцлер считает, что его следует казнить в ближайшее время, — ответил Фу Цюань.

Линь Му вздрогнул. Все верно, он — бывший наследный принц, и после воцарения нового императора иного исхода ждать не приходилось. Лишь бы эта участь не постигла Линь Ли, ведь он — единственная надежда на возрождение Да Мо. Линь Му не боялся смерти. Услышав о казни, он закрыл глаза, больше не желая видеть завтрашний день.

С того самого момента, как Фу Цюань задал вопрос, взгляд Гун Динчэня не покидал Линь Му. Он подмечал каждое, даже самое незначительное изменение в его лице.

— Фу Цюань, — спустя долгое время произнес император, — передай Канцлеру, пусть занимается государственными делами. А дворцовыми вопросами я займусь сам, его помощь здесь не требуется.

Фу Цюань, похоже, не ожидал такой жестокости от своего господина. Он помедлил, прежде чем поклониться и принять приказ. Линь Му когда-то был его хозяином, и теперь, когда роли поменялись, видеть, как император лично собирается довести его до смерти, было странно. Какая же глубокая ненависть должна была питать эту жестокость? К несчастью, бывший наследный принц всегда славился мягким характером, и теперь, став узником, он наверняка хлебнет горя.

Услышав, что Гун Динчэнь намерен лично расправиться с ним, Линь Му подумал о том же. Его веки были плотно сжаты, но даже ресницы мелко дрожали.

Чья-то рука коснулась его лица, разглаживая складку между бровей.

— Что, боишься, что я убью тебя?

— Хочешь убить — убивай, не трать слова попусту, — Линь Му с вызовом отпрянул, сбрасывая руку императора. — Лучше умереть сейчас, чем терпеть унижения в будущем.

Сказав это, он вскинул подбородок и с силой прикусил язык, но вместо плоти зубы сомкнулись на чьем-то пальце.

— Черт... — Гун Динчэнь резко втянул воздух.

Этот человек действительно был готов на все, лишь бы уйти из жизни. Он предпочел бы откусить себе язык, чем провести рядом с ним хоть лишнюю минуту. Что ж, это в его духе: если ненавидеть, то до предела. Жаль только, что он никогда не видел, чтобы Линь Му любил так же отчаянно.

— Интересно, как там поживает заложник в государстве Лю? — небрежно бросил Гун Динчэнь.

Эти слова попали точно в цель. Линь Му резко распахнул глаза и впился в него яростным взглядом.

— Что ты собираешься сделать с Линь Ли? Не смей вредить ему!

Гун Динчэнь усмехнулся:

— Неужели ты думаешь, что в своем нынешнем положении сможешь его защитить?

Врожденная гордость не позволяла Линь Му склонить голову, но он вынужден был признать: Гун Динчэнь прав. Его младший брат в любом случае находится в лучшем положении, чем он сам. По крайней мере, ему не нужно ублажать тирана, чтобы вымолить у него право на жалкое существование — а именно этот способ выживания был самым унижительным.

— Линь Му, — Гун Динчэнь обхватил его лицо ладонями, заставляя смотреть на себя. — Если ты хоть раз еще попытаешься покончить с собой, я клянусь, что Линь Ли умрет раньше тебя.

Линь Му рванулся вперед, и цепи натянулись, как струны.

— Гун Динчэнь, чем Да Мо заслужило такую ненависть? Зачем ты так загоняешь нас в угол?

Почему он не может пощадить хотя бы его младшего брата, почему хочет истребить последний росток династии? Его запястья, стертые грубыми цепями, кровоточили. Капли крови стекали по коже, собираясь в яркие, болезненные бусины.

— Хочешь плакать? Плачь, — Гун Динчэнь терпеливо вытер уголок его глаза, хотя слез там не было. — Линь Му, я не хочу причинять тебе боль. Просто будь послушным, и я гарантирую, что вы оба останетесь в живых.

Линь Му мысленно усмехнулся. Быть послушным — значит, от такой судьбы ему все же не уйти. Похоже, будучи уверенным, что он покорится, Гун Динчэнь уже обвил рукой его талию, притягивая к себе.

<http://bllate.org/book/19081/1873909>